

Корж Андрей Игоревич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ
НА ПРАВА КРЕДИТОРОВ**

Аннотация: в работе представлен историко-правовой анализ этапов развития банковской системы, а также анализ важных памятников уголовного права. Борьба с преступлениями в сфере кредитования заставляет государство модернизировать уголовное законодательство, поскольку рассмотрение таких вопросов в гражданско-правовом порядке не повлечет за собой необходимого положительного эффекта.

Ключевые слова: исторический этап, преступление, должник, кредитор.

Древнерусским феодальным правом разрешалось обратить взыскание как на имущество, так и на людей – «злонамеренных должников», об этом указывается в краткой редакции Русской Правды. В отношении таких должников, не уплативших долги по кредитам, в качестве крайней меры допускалась продажа в рабство, что не является чем-то из ряда вон выходящим для того времени. Следует обратить внимание, что согласно Русской Правде кредит мог быть выдан лишь купцу, осуществляющему товарно-денежные сделки.

Вместе с тем, большое внимание в Русской Правде уделяется среди всех имущественных преступлений именно краже («татьбе»). Названный памятник уголовного права содержит незначительное количество упоминаний о завладении чужим имуществом путём обмана, лишь в случаях совершения преступлений, посягающих на торговые отношения. «Если кто многим будет должен, а

купец, приехавший из другого города или из другой земли, не зная про то, поверит ему товар, – а тот будет не в состоянии с ним расплатиться за товар, да и первые заимодавцы также станут требовать уплаты долгов, не давая займы для уплаты гостю, в таком случае вести должника на торг и продать, причем наперед выплатить долг пришельца, а остаток поделить между своими местными заимодавцами».

Интересным на наш взгляд выглядит упоминание в Русской Правде прообраза преступлений, ответственность за совершение которых современным Уголовным законом предусмотрена статьёй 196 УК РФ – преднамеренное банкротство и статьёй 197 УК РФ – фиктивное банкротство. Так указанные правонарушения по Русской Правде наказывались продажей должника в рабство (он становился холопом), после чего имущество должника продавалось с целью возместить нанесённый кредиторам ущерб.

Наряду с такими серьёзными наказаниями, как продажа в рабство Русская Правда предусматривала в качестве вида ответственности – утрату доверия, которая могла быть применена к должнику в случае длительного невозвращения им долга или же получение займа путём обмана.

Следующим памятником уголовного права выступает Псковская Судная Грамота, которая применялась в период XII-XIV веков. Одно из важнейших мест в Грамоте было отведено гражданско-правовым нормам, которые регулировали процедуру выдачи займа и ответственности должника. Для данного периода времени характерно отсутствие чёткой границы между гражданско-правовыми спорами и уголовно-наказуемыми. Также особенностью Псковской Судной Грамоты является установление гарантий защиты прав и интересов кредиторов посредством залога. Псковская Судная грамота 1397 года разделяла простой залог и залог с применением закладной доски, а также договор займа под залог с внесением соответствующей записи, что последующем давало кредитору возможность в суде защитить свои права и законные интересы, путём предоставления записей в качестве доказательств.

Затем следуют два Судебника 1497 и 1550 годов, первый содержал положение «О займах», которым предусмотрена ответственность купца за утрату или продажу заемного имущества, второй отделил понятие кражи от мошенничества, что было сделано впервые в отечественной истории уголовного права, именно статья 58 предусматривала наказание за совершение мошенничества в виде битья кнутом.

В Соборное Уложение 1649 года была включена глава X, регламентирующая неисполнение заемщиком взятых обязательств в случае невозврата имущества. Статьей 206 предусматривалось: «А буде кто у кого возьмет денег в займы, или чего-нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким-нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупится ему будет нечем, и его отдати исцу головою до искупу же».

С XVIII века в Российской Империи стали появляться банковские учреждения, почти до середины XIX века были в основной массе государственными. Прообразом отечественных банков стала Монетная канцелярия, которая была основана в 1733 году в г. Санкт-Петербурге, её предназначение – выдача ссуды под 8% годовых при этом в залог принимались лишь золото или серебро. Позже в Санкт-Петербурге и Москве появляются некоторые виды краткосрочного ипотечного кредитования, которое предоставлялось только дворянскому сословию, а уже в 1754 году был открыт новый банк, предоставлявший краткосрочные ссуды местным купцам, который числился при Санкт-Петербургском порту.

Говоря об уголовном законодательстве XIX века следует остановиться на Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Статья 1665 указанного Уложения раскрывает понятие мошенничества, которым являлось хищение чужого имущества (в том числе и денежных средств), совершаемое путём обмана. Такое широкое толкование мошенничества распространялось и кредитные отношения (займы).

Следующим нормативным актом, на котором следует остановить внимание является Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утверждённый 20 ноября 1864 г. В указанном Уставе впервые появляются статьи,

предусматривающие уголовную ответственность, за незаконное получение кредита и уклонение от уплаты кредиторской задолженности. Так, к ответственности мог быть привлечён заемщик, который умышленно не уведомил суд о невозможности погасить требования кредиторов, скрывая этот факт. Интересным на наш взгляд представляется особенность указанных статей: факт причинения ущерба не является обязательным для привлечения к ответственности. Статья 173 указанного Устава предусматривает уголовную ответственность за «выманивание денег или вещей у других лиц под видом мнимых выгодных дел или предприятий».

Следующим витком развития кредитных отношений ознаменован принятием нового Уложения 1903 года, которое содержало главу 33 «О мошенничестве». Так мошенничеством признавалось противоправное деяние, побуждающее лицо путём обмана вступить в невыгодную для него сделку или хищение чужого движимого имущества с целью его присвоения, совершённое путём обмана. При этом обманом признавалось любое умышленное искажение информации, преследующее цель ввести иное лицо в заблуждение.

Статьи 599–607 указанного Уложения предусматривали наступление уголовной ответственности за не объявление суду о наличии возможности удовлетворения требований кредиторов, незаконное распоряжение своим имуществом, то есть его сокрытие, отчуждение, передача в залог, когда оно уже является арестованным, произведённые во вред кредиторам.

Первый советский Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал статью 130, которой предусматривалась ответственность за неисполнение обязательств, вытекающих из договора, который был заключён с государственным предприятием, при этом обязательным условием наступления ответственности являлось наличие фактора намеренности при невыполнении условий контракта. Статья 187 указанного Кодекса предусматривала ответственность за мошеннические действия. Согласно названному Кодексу, мошенничеством признавалось «получение имущества или права на него, совершенное с помощью обмана либо злоупотребления доверием с корыстной целью. Обман – это сообщение сведений,

не соответствующих действительности, а также заведомое сокрытие тех обстоятельств, сообщение о которых является обязательным».

После образования СССР и принятия Конституции началось формирование общесоюзного уголовного законодательства. Так в 1924 году были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а затем в соответствии с ними приводились республиканские уголовные кодексы. В 1925 году в Уголовный кодекс РСФСР были внесены настолько значительные изменения, что эта редакция, по сути стала считаться новым кодексом – Уголовным кодексом РСФСР 1926 года.

В Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года впервые появляется такой признак, как «злонамеренность» неисполнения обязательств, взятых лицом по договору с государственной организацией. Субъектом такого преступления могло быть лишь частное лицо. Статья 131 указанного Кодекса зачастую применялась в совокупности со статьей 169 этого же Кодекса, предусматривающей ответственность за мошенничество. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что законодателем разграничивались указанные составы преступлений, и ответственность за их совершение наступала по совокупности – как за мошеннические действия, так и за нарушение исполнения договорных обязательств. По сравнению с предыдущей редакцией Уголовного кодекса РСФСР 1922 года новая редакция содержала более широкое трактует понятие мошенничества. Так в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1926 года состав мошенничества являлся формальным, то есть фактическое завладение имуществом либо правом на него не являлось обязательным условием для квалификации деяния как мошенничества. Из-за столь широкой трактовки нормы о мошенничестве в указанном Кодексе, законодателем с целью разграничения смежных составов преступления статья 169 была помещена в главу, закрепляющую уголовную ответственность за имущественные преступления. То есть, целью мошенничества могла быть не любая личная выгода, а только носящая имущественный характер. Вместе с тем диспозиция ч. 2 указанной статьи изложена иначе: мошенничество признавалось

оконченным лишь с момента, когда виновное лицо получило возможность распорядится результатом преступного деяния.

Пришедший на смену Уголовному кодексу РСФСР 1926 года Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал, что за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, ответственность наступала по статьям о хищении государственного имущества и о мошенничестве.

Стремительное развитие в начале 90-ых годов прошлого века рыночных отношений в России привело и к увеличению роста преступлений в банковской сфере. Резко увеличилось количество банков, вся банковская система стремительно развивалась, вместе с тем охрана интересов кредиторов не всегда находила законодательное закрепление. Многие предприятия и физические лица предоставляли фиктивные балансы, отчеты о прибылях и убытках, данные о финансовом положении, в последующем, не возвращая полученные кредиты. Появились трудности с привлечением виновных лиц к ответственности, в связи со сложностью доказывания умысла у заемщика на хищение кредитных средств, который зародился до их получения от банка.

Следствием сложившейся ситуации стало дополнение в 1994 году Уголовного кодекса РСФСР статьями 148–1 и 148–3, предусматривающими ответственность за неправомерное завладение ценным имуществом и причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием.

Всё вышеизложенное указывает, что борьба с преступлениями в сфере кредитования заставляет государство модернизировать уголовное законодательство, поскольку рассмотрение таких вопросов в гражданско-правовом порядке не повлечет за собой необходимого положительного эффекта.

Список литературы

1. Уголовное право. Часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. – М., 2005.

2. Феоктистов М.В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы теории и практики // Банковское право. – 2001. – №1.

3. Экономика и жизнь (Бухгалтерское положение). – 1998. – №2.

4. Яни П.С. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право России. Особенная часть: Учеб. / Под ред. И.Э. Звечаровского. – М., 2010.